

АНДРЕЙ АРТЕМЬЕВ

Старорусский детектив

ЧАСТЬ 1

Андрей Артемьев

Старорусский детектив. Часть 1

«Издательские решения»

Артемьев А. Е.

Старорусский детектив. Часть 1 / А. Е. Артемьев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906944-3

Сборник детективных рассказов, в которых описана жизнь наших предков.
Эта книга будет интересна и поучительна для вас и ваших близких и друзей.

ISBN 978-5-44-906944-3

© Артемьев А. Е.
© Издательские решения

Содержание

Моруна	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Старорусский детектив

Часть 1

Андрей Евгеньевич Артемьев

© Андрей Евгеньевич Артемьев, 2018

ISBN 978-5-4490-6944-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Моруна

Стоял жаркий летний день, время близилось к полудню, солнце светило нещадно, на небе не было ни единого облачка. В городище стояла тишина, на улице не было ни одного человека, хотя в это время суток по дороге всегда кто-то шел или ехал в телеге или верхом, оставляя после себя ядреный запах и не только. В это утро люди боялись даже выйти из дому. Тишина стояла гробовая, даже собаки не лаяли и петухи молчали. Только в одном самом большом доме слышался непрерывный плач, больше похожий на вой, который издавало множество женских голосов, причитающих о смерти. Вой становился все слышнее и слышнее, он был слышен даже на улице за массивными воротами, которые, открывшись, дали возможность людям, сидевшим за окнами соседних домов и наблюдавшим за тем, что происходит, увидеть, что происходит во дворе дома, в который пришло столь нескончаемое горе. Во дворе дома стояло множество людей, окруживших тело человека, покрытое расшитым покрывалом и усыпанное цветами. Тело держали на носилках над головами дюжие мужчины.

Несколько человек открыли до конца ворота и стояли, ожидая, когда скорбная процессия покинет двор, чтобы закрыть ворота. Мужчины, державшие носилки, опустили тело ниже на уровень плеч и, взявшись двумя руками за концы досок, стали медленно выходить на улицу. Впереди процессии шел огромного роста старик с большой седой бородой, а замыкали процессию женщины, которые не переставали причитать и плакать. Выйдя за ворота, старик, возглавлявший шествие, остановился и ждал, пока все выйдут и ворота закроются. Ворота закрылись, и старик пошел по дороге, которая вела на центральную площадь. Пройдя площадь, они свернули в переулок и пошли к воротам, через которые можно было выйти из городища. У ворот стояли стражники, увидев людей, несущих тело, заторопились и стали быстро отодвигать огромное бревно, служившее засовом, чтобы открыть ворота и выпустить людей из городища. Рядом с воротами стояла кузня, в которой, как и везде, была тишина, и даже очаг был потушен, но за стеной слышались шорохи, и люди, идущие за телом, чувствовали, как из каждого дома их провожали взглядами, не смея издать какой-либо звук. Выйдя за ворота городища, мужчины, несшие носилки с телом, поменялись с другими и пошли рядом, тяжело дыша, что могло показаться очень странным, ведь мужчины были по виду очень крепкими и их было четверо, а тело, которое они несли, не было столь большим, чтобы так выбились из сил четверо крепких мужчин. Но это не единственная странность, которая сопровождала этих людей. Выпустив процессию за ворота, стражники быстро задвинули засов и выдохнули, сказав хором: – Вроде ушли. Слава Перуну, обошлось.

Чем дальше удалялась скорбная процессия от городища, тем больше звуков слышалось из домов, стоявших в тишине, пока покойника проносили вдоль домов по улицам. Первыми очнулись, конечно, петухи, и другая крылатая живность сразу стала хлопать, кричать. Не отставали от них кошки и собаки, тревожно лая и мяуча, как будто стараясь что-то сказать своим хозяевам, которые вслед за своими пернатыми и усатыми тоже приходили в себя и стали потихоньку перешептываться, обсуждая то, что произошло.

Произошедшее волновало буквально всех в городище, и в оживавших постепенно домах только и слышался шепот обсуждавших увиденное людей, и даже в кузне, которая встретила на пути у покойника последней, разводили очаг, раздувая его мехами, и, как и все, обсуждали то, что увидели. Большинство горожан очень сочувствовало близким умершей, ведь умерла дочь, красавица, умница, и умерла она при очень загадочных обстоятельствах. Вечером после празднования дня своего рождения легла спать, а к полночи уже и не дышала. Смерть была больно лютой, говорили люди. Это были, конечно, слухи, но, услышав эти рассказы, людям становилось так жутко, что даже у мужчин не хватало смелости дослушать их до конца. Люди, конечно, преувеличили, но смерть и вправду была очень странной.

Многие говорили, что эта смерть не последняя и ждет род полное истребление. Это обстоятельство больше всего пугало людей, ведь умершая девушка была дочерью главы рода, и если он и его близкие погибнут, будет худо всем. Старейшина пользовался уважением у людей, и многие искренне полагали, что если с его близкими что-то случится, то общине придет конец. Кто-то считал, что невиданная болезнь может поразить всех и вымрут все без исключения. Всем было интересно, от чего все-таки умерла девушка. Большинство людей считало, что вождь прогневал очень могущественное божество. Другие говорили, что кто-то специально насылает на его близких мор.

Выйдя за ворота городища, процессия пошла в гору. Все шли молча, только женщины периодически всхлипывали, и слышно было только тяжелое дыхание старейшины и мужчин, несущих тело. Через некоторое время мужчины остановились, чтобы поменяться с другими, которые к тому времени уже отдохнули. Меняясь, один из мужчин вдруг сказал:

– Почему она такая тяжелая, ведь при жизни была легче перышка?

– Видно, тяжела наша ноша, как наше горе, – ответил ему старейшина, продолжая идти вперед, отмахиваясь от комаров, которых, что странно, летало много вокруг, хотя в жаркий день, как водится, их не увидишь – прячутся, как известно, они в темных и влажных местах до наступления сумерек.

Идти им пришлось почти до самого вечера. Целью пути было капище Чернобога, к которому следовало нести умершего недоброй смертью человека, чтобы Чернобог освободил душу умершего и наказал виновных. После этого можно будет совершать тризну и предать тело очищающему огню. Капище находилось у леса в огромной пещере, в которой всегда было жутко холодно и темно. Дороги к пещере не было, так как очень редко обращались за помощью к столь грозному божеству, ведь Чернобог был божеством, отвечающим за черные дела и горести на этой земле, люди шли к нему, если хотели победить врага в бою и одержать победу в войне. Были, конечно, и те, кто шел сюда с плохими мыслями и просил помощи в темных делах, но плата за помощь была слишком высока. Как говорится, **один раз попросишь – потом весь свой род скосишь.**

Оказавшись у входа в пещеру, старейшина остановился и стал гладить свою бороду, ожидая, что будет дальше. За ним стояли и все, кто с ним шел, все стояли молча, и было слышно только гул ветра, который задувало в пещеру. Но кроме гула других признаков движения воздуха не было: ни одна травинка, растущая около входа в пещеру, даже не шелохнулась, и у людей стоящих ни один полог одежды не зашевелился, лишь цветы, лежавшие на покрывале, покрывающем тело, мгновенно завяли. Но этого никто не заметил – все напряженно ждали, когда появится он. Никто из присутствующих здесь его никогда не видел, но все знали, что в пещере живет лишь один человек, или не человек вовсе, имя его никто не знал, голоса не слышал. Лишь рассказывали, кто был здесь, что он сам должен пригласить вас внутрь своего жилища и сам показать, что делать; спрашивать и говорить бесполезно – еще никто не слышал ответ, и вообще видели лишь фигуру в черном плаще с посохом черным и блестящим. Как говорили, это кровь душегубов блестит.

Так все и случилось. Из тьмы пещеры вышел колдун, даже, точнее, выплыл. Никто не видел, как движутся ноги, и не слышал звука шагов. Подойдя ближе к людям, он отошел в сторону и показал посохом, что они могут пройти. Первым пошел старейшина, с неохотой делая первый шаг, по его лицу было видно, что такого страха он не испытывал никогда, хотя звали его Черногор и славен был он своим бесстрашием. Ходил он и на батышку медведя с рогатиной одной и диких кошек не боялся. Множество битв выиграли его воины, и всегда впереди шел он, оглашая боевым кличем все вокруг, а у врагов, услышавших его, подкашивались ноги. Пропустив всех входящих, колдун последовал за людьми, но в тот же миг оказался перед Черногором и возглавил процессию. Проходя по темному коридору, который отделял главный зал от входа, который, к слову сказать, был настолько темным, что когда люди в него

попадали, ощущали, как темнота со всех сторон обволакивала и проникала внутрь через кожу, и они чувствовали, что находятся в полной ее власти, и совладать с этим никто не был в силах.

Все шли просто прямо, переставляя ноги и надеясь, что все когда-нибудь кончится. Долго или коротко ли они шли, никто не знает – в пещере время как будто бы останавливается, – но в конце концов Черногор увидел впереди за фигурой колдуна тусклый свет, который становился все ярче и в конце концов осветил выход из коридора, и люди наконец-то вышли в центральный зал, огромный и очень темный, и если бы не чаши, стоявшие повсюду вдоль стен зала, в которых горел яркий огонь, то черная мгла могла опять поглотить вошедших. В центре зала стоял огромный камень, в котором было сделано прямоугольное углубление в рост человека, заполненное какой-то жидкостью.

Колдун показал посохом на камень, и мужчины, несущие тело, поняли, что им нужно подойти к нему. Мужчины, немного постояв на месте, все же подчинились и медленно понесли тело к камню. Чем ближе они подходили, тем больше им казалось, что именно вокруг камня концентрировалась тьма, ведь камень ничем не освещался, а свет от чаш не доходит до него.

Подойдя к камню, мужчины остановились и ждали, что будет дальше. Колдун указал посохом, что носилки нужно положить в углубление. Мужчины погрузили носилки в жидкость, которая напоминала очень густую черную смолу. Тело опускалось на дно медленно и, погружившись, полностью скрылось под толщей смолы. Следующую минуту колдун показал посохом на место возле чаши, и все, кто был, стали вставать вдоль стены. После того как все встали, колдун взял небольшой глиняный кувшин, стоявший на камне, и, обойдя камень с другой стороны, вытащил пробку из отверстия в камне и набрал в кувшин смолы. Все стоявшие приготовились, что сейчас произойдет то, ради чего они сюда шли, ведь самое главное – это найти виновника ужасной смерти человека, а это можно сделать только при помощи чар колдуна, который даст выпить напиток из камня, после чего сможет проникнуть в память человека и узнать, кто виновен в смерти.

Первым, кто получил чашу с зельем, был Черногор как старейшина и отец умершей девушки. Выпив, он закрыл глаза и стоял не шевелясь, колдун взял его руку и поднес ладонь к посоху. Черногор взял рукой за посох, и колдун, закрыв глаза, погрузился в воспоминания Черногора. Первое, что он увидел, как утром, проснувшись после знатной пирушки, он вышел на двор, стал искать свою любимую и единственную дочь, чтобы узнать, как она провела ночь и как ей спалось, пока они гуляли, вернувшись со славной охоты, где им удалось добыть огромного вепря. В этот раз он ходил на охоту только со своими старшими сыновьями, которые на конях загоняли дикого вепря, выводя его на отца, который один на один смог поднять его на рогатину. Выйдя во двор, отец не увидел свою дочь и стал спрашивать у домочадцев, где она, разве она еще спит. Его сестра, которая в этот момент хлопотала во дворе и стирала белье, сама была удивлена, что племянница не встает, хотя она легла вчера рано, когда пирушка была еще в самом разгаре, и тетка сама проводила ее в ее светелку и потом опять через некоторое время поднималась к ней, когда все уже улеглись, и застала ее неспящей.

Племянница ей пожаловалась, что не может уснуть, слышит какой-то голос снизу, который называет ее по имени и просит откликнуться, и что больно много комаров в этот раз к ней в комнату налетело. Тетушка помогла ей выгнать комаров в окно, заодно показала девушке, что за окном никого нет и она может спать спокойно, теперь будет тихо, и что отец с ее братьями и гостями уже тоже улеглись спать. Пожелав спокойной ночи, тетюшка ушла к себе и больше племянницу не видела. Отец сделал вывод, что своей пирушкой они сами не дали ей поспать и она смогла заснуть только под утро, и больше не стал беспокоиться и дал дочери поспать, тем более что был накрыт уже похмельный стол, за которым собрались его старшие сыновья, и он решил к ним присоединиться, сказав всем домочадцам, чтобы они не шумели, пока его любимая дочурка спит. После лечения рассолом и квашеной капустой он с сыновьями ушли бортничать, и до самого вечера они проверяли бортни и собирали мед.

Вернулись они только вечером. Первым делом он решил сразу узнать, как там дочь. Подойдя к дому, ему странным показалось, что в доме тишина и никто не вышел их встречать, когда они вернулись, и даже ворота не были заперты. Пока сыновья понесли соты и мед в подвал, он пошел наверх узнать, как там дела, и, войдя в комнату, увидел, что в комнате собрались все взрослые домочадцы и стояли вокруг кровати, на которой лежало бездыханное тело его дочери. В первый момент он даже подумал, что она спит, так спокойно и безмятежно было ее лицо, и казалось, что она просто не может проснуться. Но все было уже кончено – его любимая дочь не дышала. Послали за знахарем, который, придя, осмотрел тело и сделал вывод, что девушка была отравлена. Все, кто стоял рядом, были в шоке: это милое дитя никому не желала зла. Кто и за что мог лишить ее жизни? Больше всех убивались ее тетка и братья, отец стоял в оцепенении и не мог произнести ни слова. Дальше стали готовить тело к тризне. Отец ушел во двор и стал заниматься изготовлением носилок, на которых его дочь понесут в последний путь. Пока он это делал, он все думал, кто мог сотворить такое злодеяние. Может, она сама отравилась случайно, ведь недавно она с подружками ходила к реке, где они всю ночь плясали на Ивану Купалу. Мало ли – съела ягоду, а она оказалась ядовитой. Но это было маловероятно. Он прекрасно знал, как выглядит человек, отравившийся ягодами, и умирает он медленно, а не за одну ночь. Такие случаи были не редкость, когда несмышленные дети, бывая в лесу, съедали по глупости какую-нибудь волчью ягоду и им было плохо. Всякий родитель знал, что нужно делать, какой отвар дать, и если ребенок не был слаб, то все кончалось хорошо и он на всю дальнейшую жизнь запоминал, что можно есть в лесу, а что нельзя.

Нет, его дочь не могла сама отравиться. Но кто тогда отравил ее и где?

Она вчера была на пиру вместе с ними, ела вместе со всеми и пила. Если еда была отравлена, почему отравилась только она одна, а все остальные здоровы и даже ничего не почувствовали? Может, хотели отравить не ее, а кого-то другого? Но кого? На этом пиру из чужих было не так уж много народу. Первым, о ком вспомнил Черногор, был сидевший с ним за столом рядом старейшина другого рода Бурьян. Он жил со своим родом в другом городище в трех днях пути в лесу. Его род занимался все больше выращиванием хлебов, чем сбором грибов, ягод или охотой на пушного зверя, и его род постоянно нуждался в новой земле для посевов. Он был плохим человеком, но Черногору пришлось пригласить его на пир, так как нужно было жить с соседями в мире. Бурьян вполне мог решиться на это коварство, сделал вывод Черногор, ведь он помнил, что прошлой зимой на охоте, когда Бурьян сам пригласил его сходить с сыновьями на медведя, и случилось то, что могло быть причиной этого убийства.

Принял он Черногора с сыновьями по-царски, пировали дня два перед охотой и два после, но самое главное – это то, что произошло на самой охоте. Все поначалу складывалось как обычно. После того как сыновья и другие загонщики разбудили и выгнали медведя из берлоги, шатуна погнали из леса ближе к полю, где можно было использовать собак и оружие: луки, копыя и т. д. Бурьян, все время пока ехал с Черногором на поляну, похвалялся, что завалит медведя один и всем покажет удаль свою. Вот выехали они на поляну, куда гнали медведя, спешились и стали ждать. Бурьян стоял со своей любимой рогатиной, которую он не выпускал из рук даже на пиру, и постоянно показывал всем, как именно он будет валить медведя, да так, что гости, изрядно устав от него, говорили ему, что он может идти прямо сейчас, что даже медведь все уже сам понял, проснулся и пришел сдаваться. Рогатина была и правда царская: вся резная, украшена лентами, и на самих рогах были наконечники из металла, блестящие на солнце. Вот услышали голоса загонщиков Черногор и Бурьян, приготовились встретить зверя, у Черногора было копьё и булатный кинжал, купленный у заморского купца, за который пришлось отдать лучшего жеребца из конюшни, а у Бурьяна, конечно же, его любимая рогатина.

В следующее мгновение на противоположной стороне из леса появились сначала с оглушительным лаем собаки, а вслед за ними огромный черный медведь, и было непонятно, кто кого гонит: собаки медведя или медведь собак. Вслед за медведем из леса появились загон-

пики на лошадях. Загонщики погнали зверя на Черногора и Бурьяна, которые наблюдали и ждали, когда можно будет сразиться со зверем. Сыновья Черногора и Бурьяна на лошадях поскакали навстречу зверю, чтобы в случае чего помочь родителям. Медведь с грозным рыком бежал по заснеженному полю к краю леса, где и стояли главные охотники. Черногор бесстрашно побежал на медведя и кинул копье, которое угодило медведю в бок. Зверь заревел от боли и стал заваливаться набок.

– Бурьян, помогай! – крикнул Черногор и обернулся. Но Бурьяна и след простыл, видна была лишь темная фигура, карабкающаяся на дерево, а любимая рогатина валялась на снегу. Вот в чем была главная удаля Бурьяна – вовремя смыться. Черногору долго раздумывать не пришлось. Он схватил рогатину и завалил зверя на спину, а подоспевшие сыновья довершили охоту. Сыновья Бурьяна, к их чести, были храбрее папаша и без страха ринулись на медведя. Когда все было кончено и все собрались рядом с тушей медведя, чтобы оценить трофей, Бурьян уже стоял в первых рядах и кричал громче всех, что охота удалась, и какой огромный медведь, и какие все молодцы, а главный охотник, конечно, он. Черногор отдал рогатину хозяину со словами:

– Да ты у нас главный охотник! А на дерево ты залез, чтобы оценить обстановку?

После этих слов все подняли Бурьяна на смех и всю дорогу, пока тащили лошадьми тушу медведя, подзуживали его, а он неуклюже пытался оправдаться.

Когда вернулись в городище Бурьяна, был затеян огромный пир, на котором гуляли все жители, а медведь был быстро съеден. Пирушка продолжалась целых три дня, и все эти дни не смолкали возгласы, прославлявшие охотников Черногора, его сыновей и других участников охоты. И лишь про Бурьяна никто не вспомнил, над ним даже перестали посмеиваться, но все, конечно, косо смотрели на предводителя, который показал свою трусость, как говорится, во всей красе. Бурьян только пил молча, постоянно стучал по столу кулаком и несколько раз даже в исступлении бросался на Черногора с кулаками и пытался затеять драку. Хорошо, что его вовремя оттащивали и сажали на место, ведь негоже драться хозяину с гостем, все уже случилось, и про то, как он повел себя на охоте, все и так знают, и изменить уже ничего нельзя. Лишь к утру второго дня Бурьян успокоился, и Черногор смог спокойно пировать, не оборачиваясь на Бурьяна, ожидая очередной пьяной выходки. К вечеру, когда все притихли и спали, Бурьян позвал Черногора на разговор и предложил ему объединиться родами и выбрать князя на вече народном. В те времена многие рода объединялись, так было проще противостоять набегам врагов, охотиться, растить хлеб и торговать.

Черногор понимал, к чему клонит Бурьян, ведь земли Черногора были богаче, воины сильнее и Бурьян мог только попытаться договориться и склонить Черногора к объединению, чем начинать войну, которую он заведомо проиграет. Но после этой охоты, на которой он показал себя трусом, он должен был понимать, что даже если он убедит Черногора объединиться, никогда ему не стать князем – вече не поддержит труса. Но Бурьян слыл хитрым и расчетливым и мог задумать какую-нибудь каверзу, ведь даже если его не выберут князем, у него все равно останется в руках достаточно власти, чтобы при удобном случае свалить самого Черногора или детей его. Бурьян был богат, имел много воинов и, главное, очень изворотливый ум и не имел чести и совести. Он мог задумать отравить на пиру Черногора, но если это он травил, то должен был подсыпать яд в мед, который пил Черногор, или подсыпать в блюдо, которое он ел. Но кубок был все время в руках Черногора, и ел он вместе со всеми, и отравиться должен был вместе с дочкой, если даже она и отпила из отцовского кубка или съела что-то из его тарелки.

Был и еще один гость на этом пиру, которого сразу вспомнил отец. Этот гость был иностранцем, купцом, с которым торговал род Черногора. Приплыл он из-за моря, привез на обмен множество товара: шелка, оружие, украшения, менял все это он на шкуры пушного зверя, мед, пеньку, льняные ткани, кожу, сушеные грибы, ягоды и лошадей. Этот торговец давно пытался заключить договор, по которому все добытое уходило только ему и за бесценку. С многими

старейшинами, по слухам, он пытался договориться, и те, кто соглашался за посулы, которые он приносил им, обрекали свой род на нищету и очень скоро разочаровывались в договоре и пытались его разорвать. Но чужеземец страшал их, что если они откажутся, он придет с армией, и завоюет их земли, и они будут отдавать все вообще даром.

Да, он мог отравить Черногора на пиру, как говорят, иноземец этот был искусным отравителем, для этого у него был припасен яд в перстне, которым он расправлялся со своими врагами, добавляя яд незаметно в напиток, который пила жертва, а если не удавалось подсыпать яд или жертва делала все, чтобы яд попал и в кубок отравителя, для чего чокался столь усердно, что содержимое его кубка обязательно попадало в кубок отравителя. Но не всякий захочет, отравив другого, быть отравленным самому своим же ядом. Хотя искусные отравители, боясь, что с ними могут поступить так же, сами принимали маленькие порции яда, для того чтобы организм смог противостоять отраве и если их захотят отравить этим ядом, то либо он совсем не подействует, либо действие будет почти незначительно. Но ядов было настолько много, что приучить себя к ним было невозможно, тем более что были яды мгновенного действия, от которых нельзя спастись, даже приняв противоядие. Но если отравителю все же не удавалось всыпать яд в напиток, то он мог использовать отравленную булавку, которую крепил к своей одежде, и подходил к жертве вплотную, обнимал ее и как бы случайно колол – и все, дело сделано, человек умирал. «Но непонятно, зачем было травить мою дочь, которая не могла занять мое место, – думал Черногор, – так как имела старших братьев, которые после меня возглавят мой род. Если представить, что он отравил в назидание, только чтобы запугать меня, он должен был знать, что если он только заговорит об этом или еще как-то даст мне понять, что виновен в смерти дочери, то будет убит сам и все, кто с ним пришел». Он, конечно, мог придумать что-то такое, о чем и подумать нельзя, недаром его звали Талант, и талантов этих у него было настолько много, что казалось, что он может все.

Вторым, кому довелось выпить напиток колдуна, был старший сын Черногора, Славбог. В день смерти сестры он был с отцом и собирал мед. Но за день до этого он со своей сестрой, братьями и другой молодежью был на празднике Ивана Купалы и всю ночь напролет гонялся на поляне за девушками, водил хороводы и прыгал через костер. Он вспомнил, что на этом празднике с его сестрой рядом были два парня, которые соперничали друг с другом, чтобы добиться ее расположения, но, как водится, только один из них нравился сестре, а второму пришлось получить отказ.

Услышав, что она предпочла другого, он сразу кинулся в драку, и только когда его другие парни оттащили и кинули в реку, он успокоился, и все равно напоследок он кричал вслед сопернику, что убьет его.

Да, конечно, он мог убить соперника. Но зачем травить любимую?

Следующим выпившим напиток был средний сын старейшины, который был ненамного старше своей сестры и много времени проводил в одной с ней компании. В его воспоминаниях был вечер, который очень ему запомнился. Это было зимой, когда все девушки и парни гадают. Гадание проходило дома у одной из многочисленных подруг младшей сестры. Гадали на лучине, нужно было взять горящую лучину, опустить ее в блюдо с водой и смотреть, на что будет похож огарок, плавающий в воде. Кому-то казалось, что он похож на пчелу, кто-то видел стрелу, и девушки могли делать вывод, кем будет их жених. Кому-то достался бортник, другой идти за охотника, но иногда девчонки могли заспорить – одной казалось одно, другой – другое.

Тогда они гадали заново. Выходили, к примеру, во двор, кидали за забор валенок и ждали, кто выйдет из-за угла. Вышедший из-за угла и был потенциальным женихом. Так и случилось в этот вечер. Девушки сначала погадали на лучине, потом поспорили, и им ничего не оставалось, как гадать заново. И выбрали они гадание на валенке. Выкинули валенок за забор и стали ждать, когда появится их избранник. Первая кидала сестра, и к ней вышел красавец парень, самый искусный охотник в городище. Сестра не растерялась и выбежала ему

навстречу, но, честно сказать, поскакала, так как ей пришлось прыгать на одной ноге. Подобрала валенок, надела и стала заигрывать с охотником, который сразу понял причину, увидев, как она скачет за валенком.

Подруга сестры в это время стояла у забора и молча смотрела на то, как парень, который нравился ей, достается другой. Она настолько сильно обиделась на сестру, что даже когда девушки вернулись в дом, чуть не подралась с ней, крича, что все равно он будет с ней и сестре не достанется. Сестра тоже не давала ей спуска и подзуживала свою бывшую, как теперь было понятно, подругу, что парням, которые были в компании, пришлось их разнимать. А ему в конце концов пришлось увести сестру домой, после того как в нее полетела любимая подругина прялка, которая передавалась в ее роду из поколения в поколения, и домочадцы боялись к ней лишний раз подойти, не то что трогать. Но, как говорится, из-за любви пойдешь на все. Может, именно она и отравила сестру, думал средний сын, ведь кто знает, на что может пойти девушка, чтобы убрать соперницу с дороги, тем более тетка говорила, что в последнюю ночь сестра жаловалась на то, что слышала в ночи голос за окном. Может, это она была? Но как она тогда могла отравить сестру? Если только она пробралась к ней в комнату и яд добавила в воду, которая стояла в кувшине для питья. Может, и так, поговаривали, что подруга не раз обращалась к ведьме, которая жила за лесом в центре болота на острове.

Многие также ходили к ней за заговорами и зельем, может и она решилась. Но почему сестра умерла так быстро и вообще умерла? Девушки обычно не решались на убийство, ведь это большой грех. Да и ведьма творила обычно отворот и давала травы, которые нужно было всыпать в воду или отвар, и выпившая соперница якобы переставала интересоваться парнем и вопрос решался. Или ведьма давала такое снадобье, которое человек выпивал, и у него появлялись прыщи и бородавки, и парень или девушка сами не хотели с ним больше встречаться. Бородавки и прыщи, конечно, постепенно проходили, но этого времени иногда хватало, чтобы избранник или избранница уже не вернулись.

После среднего сына старейшины напиток выпила лучшая подруга дочери Черногора, она тоже не могла понять, как могло такое произойти и кто виноват в смерти девушки. Она видела ее последний раз, когда прибежала за день до смерти, чтобы поболтать и поздравить с днем рождения. Василиса, так звали дочь Черногора, была веселой, пела песни и радовалась своему дню рождения. Они посидели, вспомнили праздник Ивана Купалы, как они бегали, играли с парнями, поделились тем, кто из парней больше всего кому понравился, и она ушла. Василиса была совершенно здорова и ни на что не жаловалась. Единственное, что насторожило ее, когда она вспоминала праздник Ивана Купалы, это как они играли в игру «Съешь меня» и с закрытыми глазами должны были собрать ягоды на поляне и отдать тому, на кого выпал черед, и он тоже, закрыв глаза, должен был их съесть.

Ведь именно она собирала для своей лучшей подруги ягоды в ту ночь. Может, ей и попалась не та ягода, которую съела девушка и умерла. А может, кто-то другой, пока она не видела, незаметно подложил ей в ладони отраву? «Да кто теперь поймет, – думала девушка. – Но если это я виновата в ее смерти, как я буду с этим жить?»

Последней, кому предложил выпить свой напиток колдун, была сестра Черногора Фекла. Она вспомнила, как вечером, когда уложила племянницу спать, вышла на улицу и видела около их дома под окнами комнаты, где спала девушка, странную нищенку в обносках с растрепанными волосами, которая стояла, прижавшись к стене дома, и что-то бормотала себе под нос. Фекле показалась нищенка знакомой и очень похожей на Моруну, бывшую невесту Черногора, с которой она его видела давным-давно, когда он был совсем молодым. Черногор очень недолго с ней встречался, буквально одно лето, и нашел себе другую, женился и забыл Моруну. Как поговаривали, она очень долго страдала от несчастной любви, и поговаривают, что даже родила дочь от Черногора. Это были последние воспоминания, которые увидел колдун, и после этого он совершил тризну, придал тело девушки огню и отпустил ее близких домой. Родные девушки

ушли и всю дорогу, пока шли до городища, спрашивали друг у друга, ну кто все-таки убил ее. Или она сама отравилась? Как быть? Что думать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.